

Карпова Г.И. Работа Михаила Александровича Небогатова над точностью поэтического слова // Выступление на I Региональном литературно-краеведческом фестивале им. М.А. Небогатова 10 октября 2024 г., г. Салаир.

Галина Ивановна Карпова,
кандидат филологических наук,
г. Кемерово

Работа Михаила Александровича Небогатова над точностью поэтического слова

Михаил Небогатов ощущал себя прежде всего русским поэтом. В этой связи ему важно было определить знаки национальной идентичности, сущность русского мировосприятия. Отсюда и заглавия его стихотворений: «Русский человек» (1943), «Русский поклон» (1957), «Россия» (1967), «Я люблю, как всякий русский...» (1975). В этих нескольких примерах видим, что у Небогатова чаще встречаются материально выраженные заглавия, хотя нередко он использует первострочные (или нулевые) заглавия.

Предлагаем рассмотреть работу Небогатова над поиском более точных слов на примере стихотворения «Русский поклон», творческий процесс над которым растянулся на тридцать лет. Стихотворение было написано в 1957 году и вошло в книгу «Моим землякам» (1958). Редактором Кемеровского книжного издательства была Клавдия Алексеевна Шилова, выпускница Московского областного пединститута, молодой кандидат филологических наук, позднее вузовский преподаватель Кемеровского и Вологодского пединститутов.

Вторая редакция стихотворения появилась в книге Небогатова «Лирика» (1961). Редактором книги был старейший сибирский поэт Казимир Леонидович Лисовский, член СП СССР с 1945 года, с 1958 года жил в Новосибирске. Именно с этой книгой Небогатов был принят в Союз писателей СССР в 1962 году.

Третья редакция стихотворения вошла в книгу «Свет в окне» (1969), редактором которой была Глебова Людмила Владимировна, выпускница факультета русского языка и литературы Новокузнецкого пединститута.

Четвертая редакция была опубликована в книге «Перепелка» (1988), вышедшей в московском издательстве «Современник» под редакцией Вадима Николаевича Рахманова (выпускник журфака МГУ, поэт) и Раисы Евгеньевны Постоянцевой (выпускница отделения поэзия Литературного института). Известно, что Рахманов специально приехал в Кемерово, чтобы обсудить с Небогатовым редакторские правки и заглавие всей книги. Ранее сам поэт предлагал в качестве заглавий «Кузнецкие зори», «Притомье», что московские редактора не утвердили, предложив более поэтический вариант по заглавию одного из стихотворений сборника.

Принято считать, что заглавие – это ключевое слово, смысловой опорный элемент текста. Ведущая функция этого текстового элемента – уточнение процесса понимания, поэтому одна из важных его атрибутивных характеристик – векторность. Векторная направленность позволяет определить «русло» интерпретации целого поэтического текста и спрогнозировать авторскую стратегию. Наряду с другими знаками текста (эпиграф, посвящение, датировка) заглавие задействовано в понимании текста, но тот факт, что его роль является доминирующей, может быть установлен лишь после того, как у читателя есть версия смысла. По этой причине заглавие всегда ретроспективно по своей сути, так как его восприятие и последующее осмысление происходит с опорой на текст. Характерная черта заглавия его интерактивность, вступающая в диалог с читателями и другими художественными текстами. Небогатов использовал в стихотворении «Русский поклон» заглавие-словосочетание (прилагательное + существительное). Стихотворение может быть рассмотрено как в контексте творчества самого Небогатова, так и в диалоге со

стихотворениями других поэтов: «Русские плотники» В. Федорова, «Русский мотив» Б. Бурмистрова, «Русская дорога» С. Донбая, «Русский Север» А. Раевского, «Русские» А. Поселенова и так далее.

Небогатов в заглавии стихотворения использует слово «поклон». Есть у него и книга «Земной поклон» (1976), которую он завершил строфой:

Сибири, матери, жене,
Всему, чем в жизни наделён,
Что и со мною и во мне –
Земной поклон!
1974 г.

Поклоны являются символическими действиями, которыми выражаются чувства почтения в православной традиции Высочайшему Существо – Богу. Различаются поклоны великие (земные) и малые (поясные). При совершении земных поклонов человек должен пасть ниц и коснуться коленями и челом пола, а при поясных – наклонить голову и коснуться пола пальцами.

Первые две строфы стихотворения «Русский поклон» во всех четырех редакциях остались без правок:

Случилось то в селе далёком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком –
Искал попутный грузовик.

Был полдень. Время золотое –
Сады в черёмушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я –
Здесь неизвестно никому.

Далее идет описание встречи с жителями села (старик, старушка), которые приветствуют незнакомца. Финалы в первой и второй редакции кардинально различны.

Редакция 1957 года:

Но нечем было мне гордиться,
Я шёл и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?..»

Подчас не бросит даже взгляда
Тот, кто с тобой знакомство вёл.
Да. Всем, пожалуй, знать бы надо
Обычай старых русских сёл.

Мария Илларионовна Твардовская, литературный консультант Небогатова, в письмах называла такую концовку «сентенцией заключительной строфы», «авторским резюме».

Редакция 1961 года:

Запомнив их простые лица,
Я шёл и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?»

Тут не приличие, не мода,

А чуткость вместе с добротой –
Душа российского народа,
Его характер золотой.

Нравоучительная концовка сменилась настоящей поэтической находкой, определением особенных черт русской души. Последние две строфы в третьей и четвертой редакциях оставались без изменений.

Теперь найденные удачные финальные строфы потребовали доработки строф в основной части стихотворения. Стало очевидным, что в предпоследней третьей строфе необходимо найти более точный эпитет. Редактор Л.В. Глебова и автор находят нужное прилагательное. Привет «мимолетный» превращается в «задушевный»:

И вроде больше стало света,
И зацвели сады пышной
От задушевного привета
Проживших долгий век людей.

Эту строфу из третьей редакции московские редактора оставили без изменений. Значительно менялся от первой к третьей редакции образ старика.

1 редакция:

И до чего ж я удивился,
Когда какой-то встречный дед
Вдруг снял картуз и поклонился
Под стать знакомцу давних лет.

А я с ним в жизни не встречался.
Впервые вижу старика.
Наверно, просто обознался,
Небось, в подпитии слегка...

2 редакция:

И удивился я, не скрою,
Когда какой-то встречный дед
Вдруг снял картуз передо мною
Под стать знакомцу давних лет

А я с ним в жизни не встречался.
Впервые вижу старика.
«Наверно, принял за начальство
Или в подпитии слегка»...

3 редакция:

И удивился я, не скрою,
Когда степенный встречный дед,
Вдруг снял картуз передо мною,
Как мой знакомец с давних лет.

Вместо двух строф о подвыпившем старике осталась одна строфа с образом «степенного встречного деда».

Строфа с образом старушки оставалась неизменной в 1,2, 3 редакциях. Изменения произошли в московской книге, когда «почтительный» поклон был заменен на «земной».

3 редакция:

Иду. Старушка мне навстречу:

И вновь – почтительный поклон.
Мол, кто б ты ни был, человече,
Живи и здравствуй, в мир влюблѐн.

4 (московская) редакция:

Иду. Старушка мне навстречу:
И вот опять – поклон земной.
Мол, кто б ты ни был, человече,
Живи и здравствуй, мой родной.

В стихотворении «Русский поклон» замена словосочетания «почтительный поклон» старушки на «поклон земной» появилась только в сборнике «Перепелка» (1988). Думается, что именно московские редакторы утвердили выражение «поклон земной» и заменили словосочетание «в мир влюблен» на «мой родной». Неточная рифмовка «почтительный поклон» / «в мир влюблѐн» была заменена на более точную рифму «земной» / «родной».

Понятно, что старушка не падала на колени и не касалась челом земли. Смысл земного поклона здесь скорее философский. Земля, где ты ни разу не был, тебя, незнакомца, приняла как родного, своего. Здесь идет речь и о вековом русском гостеприимстве в подтексте стиха, и о христианском «все люди братья».

В большинстве антологий, хрестоматий стихотворение Небогатова «Русский поклон» опубликовано в третьей редакции. В сборнике «Времени река» (1991) редактор Кемеровского книжного издательства Валентин Иванович Масленников вариант московских редакторов сохранил. Именно четвертый вариант стихотворения прочитал профессор Московской Духовной Академии Алексей Ильич Осипов в 2011 году во время публичной лекции «Нравственность и власть» и завершил его следующим выводом: «Вот она красота души человеческой, вот она, если хотите, та духовность, вот та основа, на которой жил наш народ и созидал. Какая красота души человеческой показана здесь!»

Как видно из примеров, одна поправка влечет за собой другие, направляет творца на поиск более точных поэтических слов и образов. И тогда совершенное стихотворение переживает своего создателя.